

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 21.
22-го МАЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Священное коронованіе ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора, Александра Александровича и Государини Импе-
ратрицы, Маріи Феодоровны. Мысли и желанія по поводу священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Корреспонденція. Изъ Сер-
гіева посада. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Отъ Совѣта Общества Любителей духовнаго просвѣщенія.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИ-
ЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРО-
ВИЧА И ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ФЕОДОРОВНЫ.

Великое событіе совершилось. Въ первопрестольной Москвѣ, подѣ сѣнію «Дома Пресвятыя Богородицы» Государь Импе-
раторъ Александръ III возложилъ на себя вѣнецъ Своихъ
предковъ и воспріялъ священное миропомазаніе. Событіе ве-
ликое, — и не для одной Россіи, ибо Русскій Царь есть все-
мірная сила. Совершилось при явномъ благословеніи Божиѣмъ,
явномъ не только для русскаго сердца, но и для посторон-
нихъ. Событіе благодатное и священное, которымъ запечат-
лѣвается неразрывный союзъ Русскаго Самодержавія съ
Православною Церковію. Совершилось образомъ соединившимъ
въ чувствѣ умиленія не только вѣрующихъ, но и чужихъ
намъ по вѣрѣ. Не возможно было безъ глубокаго сердеч-
наго движенія видѣть и слышать все происходившее въ
Успенскомъ соборѣ, — слышать какъ на приглашеніе служителя
алтаря исповѣдаться вѣру: «како вѣруеши», раздался во храмѣ
символъ вѣры произнесенный твердымъ и убѣжденнымъ го-
лосомъ Царя; слышать какъ потомъ, одинъ колѣнопрекло-
ненный, Царь произносилъ Свой обѣтъ Богу; видѣть какъ
преклонила колѣна предъ Своимъ Государственнымъ Супругомъ
Царица, принимая отъ Него освященіе Его вѣнца и, какъ
Государь, по возложеніи на Нее короны и порфиры запечат-
лѣлъ лобзаніемъ Свое покое священное съ Нею вѣнчаніе...
Трудно было удержаться отъ слезъ, и молитва сама собою
слеталась въ сердцѣ способномъ молиться.

Наполнявшій Кремль несмѣтный народъ, можно сказать,
присутствовалъ въ соборѣ. Головы были обнажены, и при
громѣ орудій возвѣщавшихъ моменты священнодѣйствія народъ
крестился и молился.

Для народнаго вѣрующаго чувства все было въ этотъ день
знаменательно. Когда появлялся Царь предъ народомъ явля-
лось и солнце во всемъ блескѣ своихъ лучей. Скрывался
Царь изъ глазъ народа, небо покрывалось облаками и шелъ
дождь. Когда выстрѣлы орудій возвѣщали народу о совершеніи
Таинства, облака мгновенно разошлись и солнце засіяло.

Всегда вѣнчаніе русскихъ царей на Царство было великимъ
и священнымъ для народа торжествомъ. Но нынѣ, послѣ
недавнихъ испытаній, оно имѣетъ особое благодатное значеніе,
которое со всею силой чувствуется народомъ...

Утромъ, 15 мая, московскія улицы представляли необычай-
ный видъ. Всѣ лавки были заперты, нигдѣ не было видно ни
экипажей, ни пѣшеходовъ. Вся жизнь прихлынула къ центру
Москвы, къ священной вершинѣ Кремля, и билась тамъ съ
удвоенною силой. Тысячи народа сплошь занимали весь Кремль.
Всюду видно было лишь одно сплошное море головъ. И какъ
благодарно стояли эти тысячи! Въ какомъ удивительномъ
порядкѣ держали они себя!

Площадь между соборами не поддается описанію словами.
Такъ была она поразительно ярка, такъ пестрѣла она алымъ
сукномъ своего помоста, золотомъ мундировъ, роскошнымъ
разнообразіемъ одѣяній. Широкій амфитеатръ трибунъ полу-
кружіемъ охватывалъ площадь, начиная отъ Благовѣщенскаго
собора и кончая церковью Двѣнадцати Апостоловъ. Между
Краснымъ крыльцомъ и Благовѣщенскимъ соборомъ также
была устроена трибуна. Путь слѣдованія торжественнаго
шествія былъ окаймленъ не высокими перилами. Въ свобод-
номъ пространствѣ между этихъ перилъ помѣщался народъ,
занимавшій сплошною массой всю правую сторону площади
Кремлевскихъ соборовъ, считая отъ воротъ находящихся близъ
Архангельскаго собора и Царь-Колокола. Кромѣ внутреннихъ
трибунъ была устроена еще одна большая наружная трибуна,
огибавшая Ивановскую колокольню и выходившая на площадь
Николаевскаго Дворца. Особенно красивый видъ представляла
двухъэтажная большая трибуна противъ Успенскаго собора.
Она была занята представителями восточныхъ народовъ въ
ихъ своеобразныхъ, цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и раз-
личными иностранцами въ самыхъ разнообразныхъ мундирахъ.

Въ 7½ часовъ Его Императорское Высочество Великій
Князь Владиміръ Александровичъ спустился съ Краснаго
крыльца и обошелъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ высшихъ
военныхъ чиновъ весь путь, по которому должна была дви-
гаться коронаціонная процессія въ Успенскій, Архангельскій

и Благовѣщенскій соборы, здороваясь съ отдѣльными частями войскъ, стоявшими вдоль этого пути. Съ этого времени стали входить въ Успенскій соборъ особы первыхъ двухъ классовъ обоюго пола, не участвовавшія въ самомъ шествіи, а въ 8½ часовъ двинулась въ соборъ длинная блестящая процессія, состоявшая изъ иностранныхъ пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами.

Въ 9 часовъ окончилось въ Успенскомъ соборѣ молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ; изъ собора вышло духовенство въ золотыхъ ризахъ, имѣя во главѣ своей трехъ митрополитовъ, Новгородскаго, Кіевскаго и Московскаго, и остановилось на паперти въ ожиданіи пришествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Въ это время сталъ накрапывать небольшой дождь, вызвавшій среди публики опасеніе, что великолѣпная церемонія Высочайшаго шествія въ соборъ много потеряетъ въ своемъ блескѣ.

Но едва показались на Красномъ крыльцѣ церемоніймейстеры съ жезлами, камеръ-юнкеры, камергеры и другіе придворные чины, предшествовавшіе Наслѣднику Цесаревичу, какъ дождь началъ стихать, а когда появился при оглушительныхъ крикахъ ура! самъ Цесаревичъ въ сопровожденіи особъ Августѣйшей фамиліи, иностранныхъ принцевъ и придворныхъ дамъ, дождь совершенно стихъ и небо стало проясняться.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Высочайшія особы, встрѣченные у дверей Успенскаго собора духовенствомъ со крестомъ и святою водою, вошли въ соборъ, и весь народъ замеръ въ ожиданіи появленія Императорской Четы.

Вотъ уже съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ея величества въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ святою воду, и окропалъ оною весь путь торжественнаго шествія. Народъ набожно крестился. На небѣ ярко засіяло солнце.

Ровно въ 9½ часовъ на Красномъ крыльцѣ показался взводъ кавалергардовъ, открывавшихъ шествіе; за ними шли двадцать четыре пажы и столько же камеръ-пажей въ своихъ красивыхъ шитыхъ золотомъ мундирахъ и въ каскахъ съ густыми бѣлыми султанами. Тотчасъ же послѣ ихъ потонула нескончаемая вереница представителей дворянства, земства, городовъ и разныхъ учреждений. За ними появились оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, статсъ-секретари, министры и члены Государственнаго Совѣта. Затѣмъ были перенесены въ соборъ Императорскія регаліи, и наконецъ за взводомъ кавалергардовъ, при звукахъ всѣхъ оркестровъ военной музыки, игравшихъ *Боже Царя храни* и при оглушительныхъ, несмолкаемыхъ восторженныхъ ликованіяхъ народа, на Красномъ крыльцѣ показались Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. У нижней ступени Краснаго крыльца стоялъ великолѣпный балдахинъ, несомый шестнадцатью генералъ-адъютантами, тогда какъ другіе шестнадцать генералъ-адъютантовъ держали шнуры балдахина. Ихъ Величества, сойдя съ Краснаго крыльца, ступили подъ балдахинъ и шествовали подъ нимъ, при возрастающихъ восторженныхъ кликахъ ура и торжественномъ колокольномъ звонѣ, къ паперти Успенскаго собора. У южныхъ вратъ Успенскаго собора Царь и Царица были встрѣчены тремя митрополитами: Московскимъ, Новгородскимъ и Кіевскимъ со Святою водою и каженіемъ, при чемъ высо-

копресвященный Іоанникій обратился къ Государю со слѣдующимъ словомъ:

«Благочестивѣйшій Великій Государь!

«Исполнилось заветное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣроподданныхъ. Въ царственномъ величіи торжественно вступаешь Ты въ знаменитый храмъ Первопрестольной столицы Твоей, воспріяты, по примѣру благочестивыхъ предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и священное помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ и всѣ дары Духа Святаго, необходимые для прохожденія великаго къ Богу служенія Твоего.

«Милліоны Твоихъ вѣроподданныхъ, по всѣмъ градамъ и весямъ обширнѣйшей въ мірѣ Державы Твоей, торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями; святая Церковь срѣтаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю царствующихъ.

«Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйствительныя молитвы Твоихъ благочестивыхъ предковъ, собирателей и устроителей земли Русской, и молитвы великихъ святителей, издавна очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ вѣреннаго Твоему водителству Державы.

«Державѣ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ небеса, взойдутъ ко Престолу Царя царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ вѣренную Тебѣ Державу.

«Господь Вседержитель, въ рукахъ котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ Тебя и царство Твое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Тебя Духа премудрости и разума, во еже судити людямъ Твоимъ въ правду, Духа крѣпости и мужества, во еже устроить вся къ пользѣ врученныхъ Тебѣ людей и ко славѣ пресвятаго имени Своего. Благословенъ грядый во имя Господне!»

При пѣніи псалма *Милость и судъ воспою Тебѣ Господи*, Ихъ Величества вступили во храмъ и троекратно преклонившись предъ царскими вратами и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, вошли на тронное мѣсто. Государь сѣлъ на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, а Государыня на престолъ Царя Алексія Михайловича. По лѣвую сторону Государя находились Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи, по правую сторону Государыни Императрицы принцъ Вольдемаръ Датскій и Великій Князь Сергій Александровичъ. Впереди Государя возвышался покрытый парчею столъ съ положенными на него Императорскими регаліями, государственное знамя, которое держалъ князь Меншиковъ и государственный мечъ, который держалъ графъ Милютинъ. За Ихъ Величествами во все продолженіе богослуженія стоялъ съ обнаженнымъ на лашемъ командиръ Кавалергардскаго полка. По бокамъ на тронномъ мѣстѣ и его площадкахъ помѣщались указанные въ церемоніалѣ сановники. За золотою рѣшеткой трона, по правой сторонѣ, находились Государь Наслѣдникъ, весь Царствующій Россійскій Домъ, иностранные принцы крови и принцессы, владѣтельный князь Черногорскій и князь Болгарскій и еще правѣ статсъ-дамы, фрейлины и особы женскаго пола первыхъ двухъ классовъ, съ лѣвой стороны—весь дипломатическій корпусъ. У задней стѣны собора вся эстрада была занята представителями дворянства, земства, городовъ разныхъ учреждений, и всѣми допущенными къ присутствію при Коронаваніи лицами.

Колокольный звонъ прекратился. Митрополитъ Новгородскій Исидоръ взошелъ на амвонъ троннаго мѣста и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божиимъ, и дѣйствіемъ Святаго и Всесошнщающаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ имѣть нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества Коронаваніе и отъ Святаго мѣста помазаніе, того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Богвѣнчаныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши».

Его Величество во всеуслышаніе прочелъ символъ вѣры, послѣ чего митрополитъ возгласилъ: «Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь». Митрополитъ сошелъ съ амвона, а диаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую ектенію, въ которой въ прошеніи «о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ» церковь молится: «О еже благословитися Его Царскому вѣнчанію благословеніемъ Царя Царствующихъ и Господа господствующихъ, о еже укрѣплену быти скипетру Его Десницею Вышняго; о еже помазаніемъ всесвятаго мѣра пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость; о еже получити Ему благослѣнное во всемъ и долгоденственное царствованіе; яко да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ во имя Бога Іаковля; яко да послетъ Ему помощь отъ святаго, и отъ Сіона заступитъ Его; яко да подастъ ему Господь по сердцу Его, и весь совѣтъ Его исполнитъ; яко да подчиненные суды его не мздоимны и не лецепріятны сохранитъ; яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его; о еже покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата и о еже благословитися Царскому вѣнчанію Его и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ».

Предъ Апостоломъ прочтена была паремія изъ пророка Исаіи, гдѣ устами самого Господа возвѣщается избранному народу Израильскому обѣтованіе о постоянномъ попеченіи Божию о немъ; забудетъ ли мать свое дѣтище? Но если и мать забудетъ, «Я не забуду тебя... Се на рукахъ Моихъ написахъ грады Твоя и предъ Мною еси присно». По прочтеніи: «Господи силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло», былъ читанъ Апостолъ, въ которомъ заключается христіанское ученіе о повиновеніи властямъ какъ поставленнымъ отъ Бога. Затѣмъ прочтено было Евангеліе, которое словами Самого Господа учить воздавать «Ке сарева Кесареви». Митрополиты поднесли Его Величеству порфирю, которую Онъ и возложилъ на Себя при ихъ содѣйствіи и содѣйствіи Ихъ Высочествъ Владиміра и Алексія Александровичей. Его Величество преклонилъ главу, а митрополитъ Новгородскій, возложивъ крестообразно на нее руки, во всеуслышаніе прочиталъ молитву, на которой отъ лица всѣхъ просилъ Бога, дабы «благоволилъ поставити Императора надъ языкомъ Своимъ притяжаннымъ честною кровію Единороднаго Сына Своего, удостоилъ помазати Его елеемъ радованія, одѣть Его силою съ высоты, положить на главу Его вѣнецъ отъ камене честна, даровать Ему долготу дней, дать въ десницу Его Скипетръ спасенія, посадить Его на престолѣ правды, оградить Его всеоружіемъ Святаго Духа Своего, укрѣпить Его мышцу, смирить предъ Нимъ вся

варварскія языки хотящія брани, всѣхъ въ сердце Его страхъ Божій и къ послушнымъ состраданіе, соблюсти Его въ непорочной вѣрѣ, показать Его хранителемъ догматовъ Святыя Своея каѳолическаго церкви». По прочтеніи этой молитвы митрополитъ Новгородскій пригласилъ Государя поклонитъ выю вмѣстѣ со всею церковію предъ Тѣмъ, Кто ввѣряетъ Ему Земное Царство и вознесъ къ Богу молитву, да «сохранитъ» Царя «подъ кровомъ Своимъ, укрѣпитъ Его Царство, удостоитъ Его всегда дѣлать благоудное Богу».

Его Величество указалъ подать Ему корону. Принявъ ее изъ рукъ митрополита Новгородскаго, Государь возложилъ на главу Свою при произнесеніи митрополитомъ словъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Послѣ чего тотъ же митрополитъ сказалъ слѣдующую по уставу рѣчь Государю:

«Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій,

«Видимое сіе и вещественное Главы Твоея украшеніе, явный образъ есть, яко Тебѣ Главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ «невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ «благостыннымъ, утверждая Тебѣ властичественную и верховную власть надъ людьми Своими».

Тогда Его Величеству поданы были въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую держава, при произнесеніи словъ митрополитомъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

За симъ первенствующій митрополитъ обратился къ Его Величеству съ новою по чину рѣчью:

«О, Богомъ вѣнчанный и Богомъ дарованный, и Богомъ «преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Прими скипетръ «и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ «Вышняго надъ людьми Своими Самодержавіа къ управленію «ихъ и къ устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія».

Его Величество возсѣвъ на престолѣ, призвалъ къ себѣ Свою Августѣйшую Супругу. Ставъ предъ Нимъ, Ея Величество преклонила колѣна. Государь, снявъ съ себя корону коснулся ею главы Государыни и снова затѣмъ возложилъ на себя корону, а на главу Государыни возложилъ меньшую корону и порфирю, при содѣйствіи приближившихся статсъ-дамъ. По возложеніи регалій Ея Величество возвратилась на Свой престолъ, а Государь Императоръ снова принялъ отложенный скипетръ и державу.

Диаконъ возгласилъ многолѣтіе съ полнымъ титуломъ Его Величества и многолѣтіе Государынѣ Императрицѣ. Возглашеніе многолѣтія сопровождалось звономъ во всѣ колокола и пальбой изъ орудій. Во время пѣнія многолѣтія Ихъ Величествамъ принесены были поздравленія всѣми членами Царствующаго Дома и иностранными принцами.

По окончаніи пальбы и звона, а также и пѣнія «многая лѣта», Государь, преклонивъ колѣна, вознесъ къ Царю царствующихъ слѣдующую молитву:

«Господи Боже отецъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человека, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и судію людямъ твоимъ. Исповѣдую неизслѣдмое Твое о мнѣ смотрѣніе, и благодаря, величеству Твоему поклоняюсь. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на еже послать мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да уразумѣю что есть угодно предъ очима Твоими,

и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твою, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего не постыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами единого Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь».

Затѣмъ, всѣ находившіеся во храмѣ преклонили колѣна. Митрополитъ Новгородскій, также колѣнопреклоненный, прочиталъ отъ лица всего народа молитву, въ которой просилъ Бога «умудрить Благочестивѣйшаго Государа непопозновенно проходить великое Его служеніе, во еже судити людямъ Его въ правду, быть для враговъ побѣдительнымъ и страшнымъ, для людей же державы Его отцемъ о чадахъ веселящимся».

Послѣ молитвы митрополитъ обратился къ Его Величеству со слѣдующею привѣтственной отъ себя рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государъ Императоръ!

«Торжественно совершившееся Священное Вѣнчаніе Твое на прародительскомъ Престолѣ привѣтствуемъ какъ благодатный даръ свыше — отъ Отца свѣтовъ, «вѣнчающаго Тя милостію и щедротами» (Псал. 102, 4), «славою и честію» (Псал. 20, 6).

«Живъ Господь, изрекшій чрезъ пророка: «Возставаю пасть овецъ единого, и упасетъ я, — раба Моего Давида, той упасетъ я и упокоитъ» (Иезек. 34, 23).

«Въ лицѣ Твоемъ, Избранный Божій, зримъ того Царя по сердцу Божію» котораго Всевышній поставилъ надъ людьми Своими и облекъ видимыми знаками Высочайшей власти, чтобы врученные державѣ Твоей народы, подъ сѣнію скипетра Твоего проводили «тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и честности, въ довольствіи и радости, и чтобы возлюбленная Его Церковь, искупленная цѣною дражайшей крови Его, подъ Твоимъ покровительствомъ, охраняемая ото всѣхъ наветовъ вражнихъ, мудростію и силою Твоею восходила «отъ силы въ силу» и достигала «въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13).

«Подвигъ великій для котораго, можно сказать, нѣе довольствуютъ никакія силы человѣческія, никакая мудрость, никакая любовь, какъ бы онѣ велики ни были! Но когда Самъ «Вышній, владѣющій царствомъ человѣческимъ,» внушаетъ Избранному Своему: Довлѣетъ ти благодать Моя (2 Корин. 12, 9). «Предо мною вси пріисно. (Иса. 49, 16). «Призови мя въ день скорби» твоя и изъму тя (Псал. 49, 15): вѣруемъ и уповаемъ что по царственной молитвѣ Твоей и соединенной съ нею молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ «послеть» Тебѣ Господь «обѣтованіе Отца Своего, и облечетъ Тя силою свыше (Лук. 24, 49).

«Тобою, Господи, Царіе царствуютъ» (Пріч. 8, 15). Твоею благодатію непоколебимъ Всероссійскій Престолъ. Твоею милостію крѣпка Россія.

«Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ».

Сказавъ это слово, митрополитъ возгласилъ: «Слава Тебѣ Богу благодателю нашему во вѣки вѣковъ». Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ «Тебе Бога Хвалимъ».

Этимъ окончился чинъ Коронаванія, Началась Божественная литургія, во время которой Его Величество стоялъ безъ короны.

Когда началось пѣніе киноника, отъ Императорскаго трона до Царскихъ вратъ постланъ былъ малиновый бархатъ, а близъ самыхъ Царскихъ вратъ до престола свѣрхъ бархата

парча для шествованія Его Величества къ муропомазанію и причащенію. По окончаніи пѣнія киноника, отверзлись Царскія врата и изъ нихъ вышли два архіерея, одинъ изъ коихъ, преосвященный Павелъ экзархъ Грузіи, возвѣстилъ Его Величеству о наступленіи времени Царскаго муропомазанія въ слѣдующихъ словахъ: «Благочестивѣйшій, Великій Государъ нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества муропомазанія и «Свв. Божественныхъ Таинъ приобщенія приближися время, того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ».

Приблизившись къ царскимъ вратамъ, Государъ сталъ около нихъ на золотой парчѣ, а Государыня остановилась между тропомъ и ступенями солей. Митрополитъ Новгородскій, взявъ драгоценный сосудъ со св. муромъ, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ и персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ. Митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Раздался звонъ колоколовъ и пальба орудій. Государъ Императоръ сталъ противъ иконы Спасителя.

Къ Царскимъ вратамъ приступила Государыня, которая была помазана только на челѣ; мѣсто помазанія отеръ митрополитъ Московскій, послѣ чего Ея Величество стала по лѣвую сторону Царскихъ вратъ.

Тогда первенствующій митрополитъ ввелъ Государя Императора чрезъ Царскія врата въ алтарь, гдѣ Его Величество преклонился предъ св. трапезою, потомъ принялъ сначала часть Тѣла, затѣмъ Крови Христовой, по чину Царскому, какъ приобщаются священнослужители.

Когда Государъ Императоръ отошелъ къ иконѣ Спасителя, Ея Величество приступила къ Царскимъ вратамъ и приняла Св. Причастіе отъ митрополита Новгородскаго обычнымъ чиномъ.

Когда Ихъ Величества возвратились на тронное мѣсто, духовникъ Ихъ Величества протопресвитеръ Бижановъ прочелъ благодарственные по причащеніи молитвы.

Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Благовѣрному и Благочестивому, и Христіюбивому, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ вѣнчанному превознесенному и святымъ муромъ помазанному Александру Александровичу Императору и Самодержцу Всероссійскому и супругѣ Его, Благовѣрной и Благочестивой, вѣнчанной и превознесенной и святымъ муромъ помазанной Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Пѣвчіе пропѣли трижды: многая лѣта. Приложившись ко кресту, Государъ Императоръ возложилъ на Себя корону, взялъ скипетръ и державу, и послѣ принесенія Ихъ Величествъ духовными и свѣтскими особами поздравленія съ совершеніемъ коронаванія и муропомазанія, Ихъ Величества въ царскомъ облаченіи, при колокольномъ звонѣ пушечныхъ выстрѣлахъ и восторженнымъ кликахъ народныхъ, въ торжественномъ шествіи изволили прослѣдовать подъ балдахиномъ за дворцовою рѣшеткой мимо колокольни Ивана Великаго и царь-колокола къ Архангельскому собору. Впереди шествовалъ Государъ Императоръ въ ослѣпительно-сіявшей подъ яркими лучами солнца коронѣ, въ порфирѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ. За нимъ подъ серединою балдахина шествовала Государыня Императрица также въ блистательной коронѣ и порфирѣ.

На паперти Архангельскаго собора Ихъ Величества были встрѣчены преосвященнымъ епископомъ Владимірскимъ съ

духовенствомъ со крестомъ и святою водою. Вступивъ въ соборъ въ сѣверныя двери, Ихъ Величества приложились ко святымъ иконамъ и затѣмъ вышли въ западныя двери, куда тѣмъ временемъ былъ перенесенъ балдахинъ. Отсюда Ихъ Величества направились въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ Ихъ встрѣтилъ преосвященный Ярославскій. Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества прослѣдовали на Красное крыльцо и взойдя на оное поклонились народу. Шапки полетѣли къверху, и невозможно описать ликований народа.

Едва Ихъ Величества изволили войти въ Кремлевскій Дворецъ, какъ снова начался сильный дождь. Народъ былъ пораженъ тѣмъ благимъ знаменіемъ, что всякій разъ какъ появлялся Царь въ Кремлѣ, при торжественномъ вѣздѣ 10 мая, при шествіи въ Успенскій соборъ и при возвращеніи оттуда, яркое солнце пробивалось сквозь темныя тучи и своимъ сіяніемъ какъ бы благословляло путь Царя. Долго стоялъ еще народъ по окончаніи церемоніи и толковалъ объ этомъ «чудесномъ. явленіи».

Въ 3 часа дня Ихъ императорскія Величества, въ полномъ царскомъ облаченіи, вошли въ Грановитую палату, гдѣ уже заблаговременно собрались всѣ особы, имѣвшія быть на царскомъ обѣдѣ. Государь и Государыня помѣстились на тронномъ мѣстѣ на поставленныхъ тамъ престолахъ за столомъ накрытымъ на два прибора. По правую и по лѣвую руку позади Ихъ Величествъ стали тѣ же ассистенты, которые были при нихъ и во время коронаванія. За Ихъ Величествами стоялъ съ обнаженнымъ палашемъ командиръ кавалергардскаго полка. Послѣдовало поднесеніе Ихъ Величествамъ выбитыхъ въ память коронаванія медалей. Затѣмъ, по установленному церемониалу, началось принесеніе кушаньевъ на Высочайшій столъ. Государь снялъ съ Себя корону, которая со скипетромъ и державой были положены на особо приготовленный для нихъ столъ. Во время обѣда, сопровождавшагося исполненіемъ на рочно для сего случая написанной кантаты *), провозглашены были при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ установленныя тосты. Послѣ обѣденнаго стола Государь Императоръ вновь возложивъ на Себя корону и взявъ скипетръ и державу отправился вмѣстѣ съ Государыней Императрицей при пѣніи хоромъ «Славы» въ Андреевскую залу и оставивъ тамъ Свои регалии удалился во внутренніе апартаменты.

Предъ вступленіемъ Ихъ Величествъ въ Грановитую палату, влетѣлъ въ нее пернатый гость и сдѣлавъ нѣсколько круговъ надъ балдахиномъ трона вылетѣлъ въ другое окно.

МОСКВА.

Кантата исполнявшаяся въ Грановитой палатѣ во время Царскаго обѣда.

Съ мала ключика студѣна потекла рѣка

Съ невелика зачиналась каменна Москва,

Наѣзжали тутъ князья тѣшиться,

По темнымъ лѣсамъ кабана ловить,

Въ тихихъ заводяхъ лебедей стрѣлять.

Гой, не туча въ синемъ небѣ разстилается:

Злы Татары, взлѣ за валомъ, по Руси валяютъ....

Не видать въ дыму красна солнышка,

*) Текстъ кантаты принадлежащій Майкову (музыка Чайковскаго) смотри ниже.

Стономъ стонъ стоять по лицу земли,
Гдѣ не бьютъ людей, гонять полоны....
Полонянички идутъ, другъ друга спрашиваютъ:
«Изъ которой веси ты, какого города?»
«Я изъ Кіева—изъ Чернигова—
Я изъ Суздаля—изъ Владиміра—
Ты прости навѣкъ, миль родимый градъ!»
Ты ли, Господи, въ конецъ на Русь прогнѣвался!
Ни пощады ей не будетъ, ни спасенія?...
Въ людяхъ рознь идетъ, въ князьяхъ которы,
Гдѣ ни глянь кругомъ—темна ночь лежитъ,
Темна ночь лежитъ непроглядная....

* *

То не звѣздочка
Засвѣтилася
Въ непроглядной тѣмѣ;
То зажглась свѣча
Воску яраго
Въ каменной Москвѣ;
Зажигалъ ее
Тамъ святитель Петръ
Да Московскій князь....
Запримѣтили
Люди русскіе
Съ далека ее;
Ободрился,
На нее глядятъ,
Богу молятся....
А она горитъ,
Разгорается,
Свѣтитъ всей Руси;
А Московскій князь
Возвышается,
Думу думаетъ....
Думу думаетъ,
Дѣло дѣлаетъ,
Не торопится.

* *

Часъ ударилъ жданный радостный!

Колокольный звонъ по всей Руси,

И молебны по церквамъ поютъ!

И по всей землѣ веселіе!

Словно мутны воды вешнія

Золотѣ-Орда растаяла,

Отъ святой Руси отхлынула.

Пронеслися тучи черныя,

Вышло солнце изъ-за черныхъ тучъ:

Засвѣтился имъ Московскій Кремль,

Золотыя церквей маковки;

А въ палатѣ узорчатой

Всѣхъ свѣтлѣй сидитъ и радостнѣй

На престолѣ самъ Московскій князь

Самодержецъ всея Руси,

А не ханскій уже данничекъ:

Его ноженькой растоптана

Басма ханская тутъ валяется,

И бѣгутъ съ метлою конюхи

Выметать ее на задній дворъ.

* *

Ужь какъ изъ лѣса, лѣса темнаго
 Богатырь выѣзжалъ въ поле чистое,
 Въ поле чистое, во великій свѣтъ.
 Погулять ему бѣ, да потѣшиться,
 Силой-удалю похвалиться...
 Да какъ вышелъ онъ во великій свѣтъ,
 Увидали его люди Божіи,
 Ото всей страны, отъ восточныя,
 И взмолилися, громко плачутся:
 «Одоляли насъ силы темныя!
 Церкви Божіи у насъ всѣ поруганы,
 Наши царства всѣ ниспровергнуты,
 Царство Сербское и Иверское,
 И Болгарское и великъ престолъ
 Константинова Царя города!
 Ты для всѣхъ теперь для восточныхъ странъ
 Что звѣзда возшла Визеумская,
 Во своей святой каменной Москвѣ!
 Возлюбилъ тебя и избралъ Господь—
 Повязать тебѣ Константиновъ мечъ
 И вѣнчаться вѣнцомъ Мономаховымъ,
 Сирыхъ быть тебѣ да защитникомъ,
 Поплѣненныхъ быть избавителемъ,
 Вѣры правыя быть поборникомъ!
 О Москвѣ жъ твоей се пророчество:
 «Пали два Рима—третій стоитъ,—
 А четвертому не быть»».

* *

Мнѣ ли, Господи,
 Мнѣ ль по силамъ Ты
 Тяжкій крестъ даешь!
 Недостойнъ есмь
 Твоея любви!
 Развѣ Ты мнѣ дашь
 Силу крѣпкую...
 Умудришь меня
 Своєю мудростью.
 Я какъ вѣрный рабъ
 Предаюсь Тебѣ,
 И готовъ въ огонь
 И во всяку скорбь,
 Ибо дорогъ мнѣ
 Не земной почетъ,
 А Христовъ вѣнецъ.

* *

По Руси пошелъ стукъ и громъ большой
 Чтобъ сковать себѣ броню крѣпкую,
 Броню крѣпкую—не себѣ одной,
 А что есть людей межъ пяти морей,
 Чтобы жить имъ всѣмъ за одну семью,
 За одну семью, подъ однимъ Вождемъ,
 Правды Божеской только ищущи
 И для ближняго не жалѣючи
 Во спасеніе сложить голову,
 Ибо выше нѣтъ какъ сія любовь...
 Ради славы той потрудились
 Всѣ Цари ея благовѣрные
 И всѣ предки Твои, Царь возлюбленный,
 Днесь на царствіе намъ помазанный.

Добродѣтелями изукрашенный,
 Божьей милостью намъ дарованный!

* *

И гряди жъ въ ихъ путь, Православный Царь!

Да великимъ Твоимъ Царскимъ дѣланьемъ

И смиреньемъ Твоимъ передъ Господомъ,

О Тебѣ сердца Твоихъ подданныхъ

Да возрадуются!

И пройдетъ Твоя далеко во людяхъ

Слава!

* *

Слава Богу на небѣ, слава!

Государю нашему на сей землѣ—слава!

Государынѣ Супругѣ Его—слава!

Государю Наслѣднику Его—слава!

Всему Царскому дому Его—слава!

И всему народу Его—слава!

Его вѣрнымъ слугамъ—слава!

Именитымъ гостямъ Его—слава!

Чтобы правда была на Руси

Краше солнца свѣтла—слава!

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,

Хлѣбу честь воздаемъ—слава!

Старымъ людямъ на утѣшеніе,

Добрымъ людямъ на услышаніе—слава!

Слава во вѣки вѣковъ—слава!

А. Майковъ.

— 16 мая, въ Троиномъ (Андреевскомъ) залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца, Ихъ Величествамъ принесены были поздравленія отъ представителей дворянства, депутатовъ Великаго Княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азійскихъ народовъ, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ и головъ всѣхъ губернскихъ городовъ; отъ членовъ Св. Синода и высшаго духовенства, отъ пословъ, чужестранныхъ министровъ и другихъ особъ дипломатическаго корпуса; отъ Государственнаго Совѣта, министровъ, статсъ-секретарей, Сената и почетныхъ опекуновъ. При принесеніи поздравленій отъ членовъ Св. Синода Его Величеству сказана была слѣдующая рѣчь высокопреосвященнымъ Платономъ митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Псалмѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсней взываетъ: *Сынове Сіона возрадуются о царѣ своемъ* (Псал. 149, 2). Внимая сему священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердецъ нашихъ, мы—сыны—поваго Сіона православной Россіи, отъ души радуемся нынѣ о Царѣ своемъ—о Тебѣ, возлюбленный Монархъ нашъ, и просимъ дозволенія выразить предъ Тобой причины нашей радости.

«1) Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ Тебѣ Царя по сердцу нашему—Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и благочестивѣйшаго, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрыя дѣла Твои.

«2) Мы радуемся и потому, что Ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону Царскаго престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствию Промысла Божія, которое видно изъ того, что по закону престолонаслѣдія надлежало быть Царемъ въ Россіи первородному Брату Твоему, бывшему до Тебя Наслѣд-

никомъ Всероссійскаго Престола; но Богъ, Который, по выраженію Премудраго, содержитъ въ рукъ Своей власти земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Сир. 10, 4), судилъ иначе: Онъ призвалъ Сего Брата Твоего въ Свои горнія обители и чрезъ это законно открылъ Тебѣ путь къ русскому престолу. Значитъ, Онъ хотѣлъ, чтобы Ты былъ Царемъ Россіи, и призналъ Тебя *потребнымъ* для ней въ настоящее время.

«3) Мы радуемся и тому что вчера благополучно совершилось Священнѣйшее Коронованіе Твое: ибо это показываетъ, что оно угодно Господу и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству богопросвѣщенныхъ мужей, ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Филипп. 2, 13. Псал. 126, 3).

«4) Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ Миропомазанія, совершенномъ при коронованіи Твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на Тебя и будетъ носиться надъ Тобою, какъ когда носился надъ Израильскимъ царемъ Давидомъ (1 Цар. 16, 1—13. 18, 12—14); значитъ Ты вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ Господа силъ, который, по слову Пророка, *будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе Твое отъ нынѣ и до вѣка*. — *Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ?* (Псал. 120, 4—8. Римл. 8, 51)?

«Наконецъ—5) Мы радуемся нынѣ еще потому, что Духъ Божій, сошедшій на Тебя въ Св. Миропомазаніи, таинственно сообщилъ Тебѣ, по ученію нашей Церкви, различные дары Свои, потребные для Твоего великаго служенія, *) дабы Ты при помощи благодатной *силы Божіей*, которая, по выраженію Апостола, *совершается въ немощи нашей*, могъ надлежаще исполнить трудныя царскія обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно, что Господь печется не только о Тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣроподданныхъ Твоихъ,—желаетъ устроить чрезъ Тебя благоденствіе нашего отечества.

«Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, возлюбленный Монархъ, радостнѣе приветствуемъ Тебя отъ лица Православной Церкви и духовенства ея со священнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на царство; а купно поздравляемъ съ симъ вожделѣннымъ событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою, Которую Ты благоволилъ сдѣлать причастницею совершеннаго надъ Тобою священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ Тебя и Вѣнценосную Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи нескотные годы и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія Твои желаннымъ успѣхомъ; а за добрые подвиги Твои въ пользу Христовой Церкви и нашего отечества даруетъ Тебѣ *неувядаемый вѣнецъ славы*, не земный только, но и небесный. — *Господи, спаси Царя!* — А Ты, Царь Православный, уповай на Господа и мужественно неси крестъ, возложенный Имъ на Тебя съ Царскимъ достоинствомъ. Ты не одинъ,—съ Тобою Богъ и Россія!»

— 17-го мая въ Тронной (Андреевской) залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца, Ихъ Императорскія Величества принимали поздравленія отъ генералитета, гвардіи, арміи и флота штабъ-и оберъ-офицеровъ придворныхъ кавалеровъ, гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ и волостныхъ старшинъ.

*) См. Догмат. Богосл. преосв. Макарія о таин. Миропомаз. Т. IV, стр. 155, изд. 1852.

Въ половинѣ двѣнадцатаго Ихъ Императорскія Величества вступили въ Андреевскую залу и стали у подножія трона; по правую сторону Государя находились Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Великіе Князья. По лѣвую сторону Ея Величества были: Королева Эллиновъ Ольга Константиновна и Великія Княгини. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, а Ея Императорское Величество въ бѣломъ глазетовомъ платьѣ русскаго покроя. По принесеніи поздравленій военными и гражданскими чинами, Ихъ Величества изволили принимать поздравленія отъ волостныхъ старшинъ, сгруппированныхъ по губерніямъ. Во главѣ каждой группы находился губернской предводитель дворянства. Государь Императоръ принималъ хлѣбъ соль и прикладывался къ подносимымъ иконамъ. Депутации сибирскихъ губерній поднесли Ихъ Величествамъ, кромѣ хлѣба соли, драгоценныя мѣха на серебряномъ блюдѣ. Вмѣстѣ съ русскими военными чинами, Ихъ Величества принимали представителей: двухъ прусскихъ, двухъ австрійскихъ и одного баварскаго полковъ. въ которыхъ Его Величество состоитъ шефомъ, а также военныхъ лицъ прибывшихъ въ свитѣ иностранныхъ принцевъ. Послѣ приѣма старшинъ, представлялись члены посольствъ хивинскаго и бухарскаго. Въ 2 час. 25 мин. Ихъ Величества простившись съ присутствовавшими удалились во внутренніе покои.

Всѣхъ представлявшихся было болѣе двухъ тысячъ.

Предъ тѣмъ, въ исходѣ одиннадцатаго часа, Ихъ Императорскія Величества изволили принимать въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ панскаго нунція Ванутелли съ сопровождавшими его членами чрезвычайнаго посольства.

— 18 мая, въ 10 часовъ утра, имѣла счастье представляться Государю Императору румелійская депутация, прибывшая въ Москву для поднесенія Его Величеству адреса. Она состоитъ изъ четырехъ лицъ: предсѣдателя Постояннаго Комитета г. Янколова и членовъ этого Комитета гг. Величкова и г. Странскаго (бывшаго директора финансовъ Румеліи) и г. Поназоглы, члена городского совѣта Казанлыка.

— Въ Тронной (Андреевской) залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца Ихъ Императорскія Величества принимали поздравленія отъ придворныхъ дамъ и дамъ первыхъ шести классовъ, а равно отъ женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ. Роскошь костюмовъ и блескъ уборовъ приносившихъ поздравленія приводили въ восторгъ иностранныхъ гостей. Всѣ дамы были въ платьяхъ русскаго покроя. Костюмы многихъ были украшены шитьемъ старинныхъ узоровъ. Всѣхъ представлявшихся было до трехсотъ пятидесяти особъ. Приѣмъ начался въ 11 часовъ; въ четверть перваго Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.

— Въ 8 часовъ 15 минутъ Государь Императоръ подъ руку съ Государыней Императрицей, окруженные Великими Князьями и Княгинями и иностранными принцами, появились въ Императорской ложѣ, при радостныхъ кликахъ лицъ находившихся въ театрѣ. Поднялся занавѣсъ, и хоръ пропѣлъ народный гимнъ. Бельэтажъ занималъ дипломатическій корпусъ, въ партерѣ сидѣли министры, сенаторы, кавалеры ордена Андрея Первозваннаго, губернскіе предводители дворянства и другія почетныя лица. Въ остальныхъ ярусахъ размѣстились придворные кавалеры, военные чины, предсѣдатели управъ, городскіе головы и дамы высшаго общества. Давали первый актъ «Жизни за Царя» и финаль этой оперы. Затѣмъ шелъ новый балетъ «День и Ночь».

— Въ продолженіи трехъ дней съ 8 часовъ вечера была зажигаема иллюминація, колокольня Ивана Великаго и кремлевскія башни огненными великанами вырисовывались на темномъ фонѣ неба. Храмъ Василія Блаженнаго горѣлъ десятками тысячъ огней по всѣмъ детальнымъ линиямъ. Кремлевская стѣна, со стороны Красной площади, была обведена широкою каймою транспарантныхъ гербовъ губерній, соѣдиненныхъ между собою богатыми разноцвѣтными гирляндами: то была гигантская декорация, на пестромъ фонѣ которой эффектно выступалъ темный монументъ Минина и Пожарскаго. У Императорскаго подъѣзда благороднаго собранія сіяли двѣ колосальные вазы съ живою зеленью. Порталъ Большаго театра непрерывно освѣщался бенгальскими огнями. На площади генераль-губернаторскаго дома было свѣтло какъ днемъ; глазъ утомлялся отъ безчисленнаго множества огненныхъ обелисковъ, инициаловъ Августѣйшихъ Именъ, кіосковъ и декораций. Плошки, фонарики, электрическіе фонари, транспаранты, газовыя украшенія—горѣли на каждомъ шагу. Веселый говоръ толпы сливался съ музыкой полковыхъ оркестровъ, игравшихъ въ нѣсколькихъ пунктахъ города. Давно не ликовала такъ широко и радостно первопрестольная столица.

(Моск. Вѣд.).

— 19 мая, въ 3 часа дня, въ присутствіи министровъ: Императорскаго Двора, графа Воронцова-Дашкова, внутреннихъ дѣлъ графа Толстаго, верховнаго маршала князя Долгорукова и оберъ-церемоніймейстера графа Палена, состоялось перенесеніе императорскихъ регалій и государственнаго знамени изъ Тронной залы въ Грановитую Палату. Въ той-же Палатѣ помѣщенъ и балдахинъ, подъ которымъ совершали торжественное шествіе Ихъ Императорскія Величества во время Священнаго Коронованія.

— Въ 7 часовъ вечера, въ Грановитой Палатѣ Большаго Кремлевскаго Дворца состоялся парадный обѣдъ, на который были приглашены: духовенство и особы перваго и втораго классовъ обоюбого пола. Въ ожиданіи Ихъ Императорскихъ Велиществъ, къ столу собралось до 280 особъ, между которыми присутствовали митрополиты: Петербургскій Писидоръ, Кіевскій Платонъ и Московскій Іоанникій. Было множество полныхъ генераловъ, въ томъ числѣ извѣстные герои прошлой войны Радецкій, Гурко и мног. другіе. Ровно въ 7 часовъ, Государь Императоръ подъ руку съ Государыней Императрицей изволилъ прибыть въ Палату. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, Государыня — въ голубомъ платьѣ, опушенномъ горностаемъ. За Ихъ Величествами слѣдовали Великіе Князья и Княгини, принцы и принцессы, попарно. Высокопреосвященный Іоанникій благословилъ трапезу, послѣ чего Ихъ Величества изволили сѣсть за столъ съ правой стороны троннаго мѣста. За столомъ вмѣстѣ съ Ихъ Величествами помѣстились Великіе Князья, Ихъ Супруги, иностранные принцы и принцессы, митрополиты и другія высшія духовныя особы, а также представители вѣроисповѣданій: католическаго, лютеранскаго и армянскаго. За другими столами помѣстились первые чины Двора, статсъ-дамы и генералитетъ. Во время обѣда игралъ придворный оркестръ. Его Величество вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и другими членами Царской Семьи въ 9 часу вечера вышли изъ за стола и удалились во внутренніе покои.

— 19 же мая, въ зданіи Благороднаго Собранія состоялся роскошный балъ, который удостоили посѣтить Ихъ Император

скія Величества. Главная зала была убрана флагами и вензелями Ихъ Велиществъ.

Приглашенные на балъ начали собираться съ 8 часовъ, а въ 9 часовъ всѣ залы были полны дворянствомъ, въ вышитыхъ золотомъ мундирахъ, генералитетомъ, офицерами всякаго рода оружія и дамами въ пышныхъ и роскошныхъ нарядахъ.

На хорахъ главнаго танцевальнаго зала находились воспитанницы учебныхъ заведеній и между ними гимназисты. Самая зала представляла очаровательную картину: ее наполняли, кромѣ дворянъ, генералы, послы иноземныхъ государствъ, ихъ свита, посланники отъ азіатскихъ государствъ Японіи и Китая. Въ Екатерининской залѣ находились дамы, принадлежащія къ высшей аристократіи.

Въ началѣ 10 часа, въ аркѣ, выходящей изъ упомянутой залы, показался другъ Россіи, Черногорскій князь Николай; онъ былъ предвѣстникомъ скорого прибытія Ихъ Императорскихъ Велиществъ. Въ 9 час. 40 мин. оркестръ Рябова грянулъ гимнъ, и черезъ пять минутъ изъ Екатерининской залы вышелъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, въ сопровожденіи Великихъ Князей и Княгинь, князя Черногорскаго, герцога Монпансье, принцевъ и принцессъ.

Фасадъ зданія Благороднаго Собранія былъ роскошно иллюминированъ и задрапированъ. Тысячи народа, встрѣтили и проводили Ихъ Величества оглушительными радостными кликами «ура!»

(Моск. Листъ.)

МЫСЛИ И ЖЕЛАНІЯ ПО ПОВОДУ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Считаемъ не неблаговременнымъ остановить вниманіе читателей «Моск. Церк. Вѣд.» на двухъ, по нашему мнѣнію, важныхъ мысляхъ, навѣянныхъ великимъ Всероссійскимъ торжествомъ Царскаго коронованія. Думается намъ, что въ настоящую минуту великаго и мощнаго подъема народнаго духа, — самыхъ чистыхъ и возвышенныхъ чаяній и помысловъ, почерпаемыхъ изъ надежнаго и живаго источника всей исторической жизни русскаго народа, — всякая добрая мысль должна пасть на добрую почву, и скорѣе, чѣмъ когда-нибудь принести плодъ по роду своему...

I.

Достоинъ и праведно великій моментъ настоящаго царствованія, когда Благочестивѣйшій Государь нашъ, первый сынъ и покровитель св. вѣры и церкви нашей, воспріялъ въ храмъ Божіемъ торжественное вѣнчаніе и помазаніе на царственный свой подвигъ, — ознаменовать какимъ-нибудь важнымъ и полезнымъ дѣломъ въ религіозно-церковномъ отношеніи. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ великій и достоподрожательный примѣръ въ прошломъ блаженной и благословенной памяти Императора Александра II царствованія. Во время самыхъ коронаціонныхъ торжествъ тогда, по волѣ покойнаго Государя, Св. Синодъ, заставшій въ Москвѣ, положилъ совершить переводъ всей Библии со славянскаго языка на русскій, и чрезъ это сокровище слова Божія приблизить къ пониманію всего русскаго народа, дать ему эту безцѣнную книгу, — такъ сказать, — самому въ руки. И съ Божіею помощію и благословеніемъ это поистинѣ великое предпріятіе приведено къ благополучному концу въ тоже царствованіе. Мы имѣемъ теперь въ рукахъ всю Библию въ переложеніи на русское нарѣчіе, которымъ теперь говорить весь русскій народъ. Это дѣло, этотъ, — прямо ска-

жемъ, — подвигъ принадлежитъ къ числу такихъ, которые не бьютъ прямо въ глаза, не кричатъ громко о себѣ, — но которыми тѣмъ не менѣе по ихъ существенной важности, по ихъ прочному, постоянному и благотворному вліянію на религиозно-нравственную жизнь народа, на его истинное просвѣщеніе — цѣны нѣтъ... Недаромъ переводы св. Библии на языки народныхъ исторія отмѣчаетъ, какъ особыя эпохи въ жизни народа... Вотъ подобнымъ этому дѣломъ было бы достойно ознаменовать и настоящее царствованіе въ столь знаменательный моментъ его. А такія дѣла есть и невольно приходятъ на мысли. Вотъ для примѣра. И при русскомъ переводѣ въ церковномъ соборно употребленіи остается по прежнему Библия на славянскомъ языкѣ. Употребляющійся теперь славянскій текстъ Библии нельзя назвать совершенно исправнымъ; въ немъ есть не мало не точныхъ, темныхъ, малопонятныхъ, удаленныхъ слишкомъ отъ подлиннаго текста выраженій, которыя затрудняютъ настоящее пониманіе священнаго текста, особенно же для людей научно къ тому не приготовленныхъ. Люди свѣдующіе давно замѣчаютъ и указываютъ эти и подобныя несовершенства въ употребляемомъ теперь славянскомъ текстѣ Библии. Какъ было бы хорошо, если бы, по благословенію Св. Синода и подъ его мудрымъ и охранительнымъ руководствомъ, предпринять былъ тщательный пересмотръ этого текста Библии, который привелъ бы потомъ къ изданію исправленнаго славянскаго текста Библии удовлетворительнаго и въ ученое отношеніе и облегченнаго для пониманія народнаго.

Другое дѣло. Нѣтъ нужды распространяться, потому что всякому и такъ понятно, какое важное значеніе имѣетъ для русскаго православнаго народа наше православное церковное Богослуженіе. Храмъ Божій — главное и пока единственное почти училище вѣры и благочестія для огромной массы нашего простаго народа... Все наше Богослуженіе, все, что читается и поется въ храмѣ Божіемъ — изложено на славянскомъ языкѣ. И опять теперь употребляющійся славянскій текстъ нашихъ богослужебныхъ книгъ нельзя назвать совершеннымъ и удовлетворительнымъ во многихъ отношеніяхъ; въ нихъ много такихъ рѣченій и выраженій, которыя полезно было бы измѣнить и исправить въ разныхъ отношеніяхъ. Люди свѣдующіе въ этомъ дѣлѣ и ревнующіе о благѣ Божіей церкви давно указываютъ на эту настоятельную церковную нужду, и даже нѣкоторые отдѣльныя лица не мало потрудились въ этой области, но частные труды здѣсь очевидно не достаточны, да они и не могутъ имѣть нужнаго авторитета... Было бы въ высшей степени важно и полезно, если бы по почину высшаго правительственнаго учрежденія нашей церкви — Св. Синода, по его благословенію, подъ его надзоромъ и руководствомъ, дѣлу пересмотра и исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ положено было твердое начало, дана правильная постановка и организація, намѣченъ его порядокъ; тогда начавшись на первое время съ болѣе важнаго и нужнаго и постепенно подвигаясь по определенному плану, это великое и настоятельное дѣло, могло бы современемъ достигнуть и благополучнаго конца.

Съ дѣломъ исправленія книгъ церковныхъ какъ-то невольно соединяется мысль о нашемъ расколѣ, котораго если не причиною, то поводомъ было это именно дѣло. Но въ настоящее время условія церковно-религіозной жизни во многомъ измѣнились, и бояться чего-нибудь подобнаго расколу, конечно, нечего; хотя благоразумная осторожность въ столь важномъ дѣлѣ, конечно, не излишня и теперь.

Вотъ для примѣра два очень важныя, существенно полезныя

и необходимыя церковныя дѣла, осуществленіе которыхъ было бы вполне благовременно связать съ великимъ событіемъ царскаго коронованія и помазанія и которыя если бы по милости Божіей совершились, то составили бы прочный и многоплодный церковный памятникъ настоящаго царствованія.

II.

Теперь нѣсколько словъ о другой нашей мысли. Въ торжественной встрѣчѣ Государя, при въѣздѣ его въ первопрестольную столицу, участвовали, какъ извѣстно, и воспитанники почти всѣхъ учебныхъ заведеній столицы мужскихъ и женскихъ. Для нихъ устроена была особая громадная эстрада, на которой они въ составѣ нѣсколькихъ тысячъ (говорятъ, до семи), встрѣтили Царственную чету пѣніемъ нарочно для этого случая приспособленнаго «Славься» и затѣмъ народнаго гимна. Объ этомъ обстоятельстве газеты упомянули какъ-то вскользь, не придавши ему особаго значенія, какъ бы дѣлу заурядному, — а между тѣмъ оно, по нашему глубокому убѣжденію, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Прежде всего, сколько намъ извѣстно, это — былъ первый примѣръ и опытъ участія, и при томъ участія дѣятельнаго, учебныхъ заведеній цѣлой столицы и вѣсело въ столь важномъ и высокомъ патріотическомъ торжествѣ. Первый опытъ вышелъ, быть можетъ, не вполне удаченъ: дружнаго и стройнаго пѣнія гимна, особенно въ самый нужный моментъ — моментъ появленія Государя на Красной площади не вышло. Произошло это частію отъ непривычки столь большой, разнообразной и раскинутой на большомъ пространствѣ массы учащихся къ согласному исполненію, — при такихъ условіяхъ соблюденіе стройности пѣнія очень трудно дается, какъ извѣстно, и вполне дисциплинированнымъ пѣвческимъ хорамъ, а главнымъ образомъ отъ увлеченія юныхъ пѣвцовъ: блестящая процессія всецѣло приковала къ себѣ ихъ вниманіе, на нее, а не на дирижеровъ устремлены были ихъ глаза и вниманіе. Когда же показался Государь и вся Красная площадь дрогнула отъ восторженныхъ кликовъ народа, невыдержали и юные пѣвцы: они бросили пѣніе, и отъ всего сердца присоединились къ этимъ кликамъ, — и тутъ уже самыя энергическія движенія капельмейстерской палочки ничего не могли подѣлать... Улеглись первый впечатлѣнія восторга, и пѣніе опять наладилось недурно... но не въ этихъ подробностяхъ суть дѣла. Мы хотимъ обратить вниманіе на самую мысль — *призывать и допускать къ участію въ подобныхъ патріотическихъ торжествахъ учащуюся молодежь*. По нашему мнѣнію — это вполне счастливая и прекрасная мысль: на подобныхъ торжествахъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ должно принадлежать именно ей, потому что чуткая и чистая дѣтская душа нигдѣ не получить столь высокихъ и сильныхъ патріотическихъ впечатлѣній, какъ именно здѣсь, — а изъ этихъ дѣтскихъ впечатлѣній легко и само собой можетъ вырасти впоследствии крѣпкое чувство любви къ отечеству и гражданскаго долга... Пользуйтесь и дорожите этими впечатлѣніями. И посмотрѣли бы вы, сколько было чистой дѣтской радости, съ какимъ увлеченіемъ и восторгомъ звонкіе дѣтскіе голоса приветствовали Царя и Царицу. И привѣтъ этотъ былъ безъ сомнѣнія пріятенъ Ихъ сердцу: всѣ замѣтили, что привѣтливый взоръ Царицы во время проѣзда Ея мимо ученической эстрады все время былъ обращенъ къ ней, и съ ласковой улыбкой она кланялась приветствующимъ дѣтямъ. И не удивительно: вѣдь и Господу угодна была хвала, приносимая чистыми дѣтскими сердцами и устами!.. и какое свѣтлое настроеніе охватило всю эстраду послѣ царскаго поѣзда: любо было смотрѣть, какъ шумѣло и

радостно волновалось цѣлое море дѣтскихъ головъ, какъ чисто по птичьимъ щебетали звонкіе дѣтскіе голоса; душа молодѣла, глядя на эту чистую дѣтскую радость и веселость... Не малаго труда стоило разнымъ воспитателямъ и надзирателямъ собрать свои юныя команды, чтобы отвести ихъ домой; видимо не хотѣлось имъ уходить съ этого мѣста домой. А вы не забудьте при этомъ, что многія школы издавна, рано и нѣсколько часовъ стояли въ ожиданіи шествія, — и все это ни почемъ, физическаго истомленія какъ не бывало. — Еще одна характерная подробность этого дѣтскаго праздника. Указаніе на эстрадѣ мѣста, отведеннаго для того или другаго учебнаго заведенія сдѣлано было посредствомъ флага поставленнаго въ соответствующемъ мѣстѣ, съ прикрѣпленнымъ ко древку крупнымъ №, подъ которымъ заведеніе было занесено въ списокъ распорядителей. Эти флаги возбудили необыкновенный интересъ учащихся: всѣ непременно хотѣли нести ихъ съ собой, какъ свое знамя. Соревнованіе и споры были очень горячіе, — въ спорныхъ случаяхъ флагъ брался чуть не съ бою. И за тѣмъ, когда школы стали расходиться по домамъ, то флаги, какъ знамена, неслись непременно во главѣ школы, и маленькіе знаменосцы нерѣдко съ комическою важностью и серьезностію исполняли свою обязанность, очевидно придавая ей большое значеніе.

Все это мы говоримъ на основаніи наблюденія, личнаго сдѣланнаго на эстрадѣ, на которой мы очень внимательно слѣдили за всѣмъ, что тамъ дѣлалось, и вынесли то убѣжденіе, что участіе въ подобныхъ праздникахъ (напр. при освященіи историческихъ памятниковъ, воспоминаніи важныхъ историческихъ событій и том. под.), учащейся молодежи очень полезно и желательно, и потому ей слѣдуетъ всегда отводить на нихъ видное мѣсто. Мы очень желали бы обратить на это вниманіе тѣхъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, и отъ кого зависитъ дѣло это устроить. Тогда этому дѣлу можно и нужно будетъ дать болѣе правильную и стройную организацію, которая придастъ больше порядка и избавитъ какъ участниковъ такъ и распорядителей торжествъ отъ многихъ лишннихъ, не нужныхъ, а между тѣмъ очень непріятныхъ и тягостныхъ хлопотъ и затрудненій, которыхъ по новости дѣла встрѣтилось не мало и въ день царскаго вѣзда. К.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

— Къ 15-му мая въ Лавру преподобнаго Сергія стеклось довольно большое множество главнымъ образомъ простаго народа. Наканунѣ этого дня по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ посадъ, замѣтны были цѣлыя массы движущагося по направленію къ Лаврѣ простаго люда. Собравшаяся въ Лавру масса народа наполнила собою всѣ здѣшнія церкви, и несмотря на множество лаврскихъ церквей не могла вся помѣститься въ нихъ, за неимѣніемъ мѣста, заняла площадь около Троицкаго Собора. Особенно же большое стеченіе на этой площади замѣтно было въ 3 часа пополудни 15-го мая, когда, по полученіи телеграммы о благополучномъ совершеніи обряда священнаго коронованія, на лаврской колокольнѣ раздался ударъ въ большой колоколъ, призывавшій въ Троицкій Соборъ къ благодарственному молебну.

Вечеромъ 15-го мая Посадъ довольно хорошо былъ иллюминированъ, во особеннѣе же это нужно сказать про мѣстную прогимназію и домъ гдѣ помѣщается старая лаврская гостиница.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Празднованіе дня коронованія по Россіи. Милостивый манифестъ. Награды по случаю коронаціи. Новое положеніе объ управленіи Кавказомъ. Постройки въ лѣтней царской резиденціи—Петергофѣ. Обращеніе латышей въ православіе. Богомольцы въ Кіевѣ изъ воссоединенныхъ униатовъ. Постановленіе одного училищнаго Совѣта о приученіи учениковъ къ славянскому чтенію. Присутствіе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній при архіерейскомъ служеніи и участіе въ немъ. Находчивость священника въ изысканіи средствъ на возобновленіе храма.

— День священнаго коронованія Ихъ Величествъ отпразднованъ свѣтло и торжественно по всей Россіи. Изъ всѣхъ городовъ получаютъ извѣстія, что вездѣ этотъ великій день отпразднованъ торжественнымъ Богослуженіемъ, угощеніемъ войскъ, народными праздниками, сложеніемъ недоимокъ, основаніемъ благотворительныхъ учреждений и т. п.

— Въ день священнаго коронованія въ Москвѣ обнародованъ Высочайшій милостивый манифестъ, которымъ даруются многія милости народу, слагаются недоимки и начеты и облегчается участь преступниковъ. Обнародованы также многія награды, пожалованныя въ этотъ день по всѣмъ вѣдомствамъ.

— 10 мая опубликованы Высочайшій указъ и положеніе о преобразованіи управленія Кавказа и Закавказскаго края. Новое положеніе вступаетъ въ дѣйствіе съ 1 іюля настоящаго года. Должность главноначальствующаго гражданскаго частію на Кавказѣ сохранена, но объемъ его власти, прежде почти самостоятельной, значительно сокращенъ. На управленіе Кавказомъ распространена власть подлежащихъ министерствъ, и такимъ образомъ онъ въ административномъ отношеніи тѣснѣе и ближе сливается съ имперіей.

— Въ лѣтней царской резиденціи Петергофѣ производятся различныя ремонтныя работы и исправленія. Въ Новомъ Петергофѣ начались работы по капитальной ремонтнѣ Большаго Дворца, затѣмъ приступлено къ расчисткѣ всѣхъ каналовъ англійскаго парка, къ приведенію въ порядокъ самаго парка, а также къ ремонтнѣ заново находящихся тамъ фонтановъ. Что же касается постройки новаго дворца Государа Императора, въ лѣтней резиденціи Александріи, то онъ будетъ окончательно готовъ къ осени нынѣшняго года. Зданіе построено изъ такъ называемаго разноцвѣтнаго лицеваго кирпича въ четыре этажа съ башней, которая должна возвышаться на 12 сажень надъ уровнемъ воды. Дворецъ имѣетъ форму неправильнаго многоугольника и будетъ вмѣщать въ себѣ до двадцати комнатъ, не считая нижняго этажа, помѣщенія котораго будутъ отведены для морской команды, находящейся въ Александріи. Вся постройка новаго дворца «Котеджа» обойдется до 500,000 р.

— «Моск. Вѣд.» со словъ «Ревельск. Наблюдателя» сообщаютъ, что на дняхъ шесть левальскихъ крестьянъ подали отъ имени болѣе 500 крестьянъ прошеніе, въ которомъ они ходатайствуютъ о томъ, чтобы имъ дозволили принять православіе и защитили ихъ отъ притѣсненій могущихъ вслѣдствіе того возникнуть.

— Въ Кіевѣ, по словамъ «Кіевлянина», недавно прибыли богомольцы изъ Стѣлецкой губерніи, изъ среды тамошнихъ бывшихъ униатовъ, воссоединенныхъ теперь съ православною церковью. Всѣ они прибыли въ Кіевъ вмѣстѣ, въ числѣ 75 человекъ мужчинъ и женщинъ, съ десятью приходскими священниками также изъ бывшихъ униатовъ. Между священниками былъ и галичанинъ, перешедшій въ Холмско-Варшавскую епархію. Устроилось это богомольное путешествіе въ Кіевъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, при содѣйствіи Холмско-

Варшавскаго архипастыря преосвященнаго Леонтія, по ходатайству котораго богомольцамъ выданы были бесплатные билеты на проѣздъ изъ Бреста въ Кіевъ и обратно. Богомольцы останавливались въ Лаврѣ, откуда посѣщали и другія кіевскія церкви, святыни и достопримѣчательности. Въ Лаврѣ всѣ они говѣли и причащались; 6 мая были на архіерейскомъ служеніи въ Софійскомъ соборѣ, два священника участвовали въ служеніи литургіи, всѣ же въ служеніи молебна по случаю празднованія дня рожденія Государа Наслѣдника Цесаревича.

— Въ «Екатериносл. Епарх. Вѣд.» напечатано заслуживающее полного сочувствія и вниманія постановленіе славяно-сербскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта. Членъ этого Совѣта отъ духовенства, священникъ Бессарабовъ внесъ въ Совѣтъ особую записку, въ которой изложилъ слѣдующее. Имъ между прочимъ замѣчено, что всѣ почти ученики начальныхъ училищъ плохо читаютъ церковно-славянскую печать и въ учении на клиросѣ при Богослуженіяхъ, за весьма малымъ исключеніемъ, не практикуются. А между тѣмъ простой народъ привыкъ смотрѣть на школу съ религіозной точки зрѣнія и потому болѣе любить ее и восторгается ею, если видитъ въ ней характеръ церковности, и слышитъ, что дѣтя участвуютъ при Богослуженіи въ чтеніи и пѣніи, тѣмъ самымъ и въ дѣтяхъ возбуждается религіозное чувство. На этомъ основаніи онъ внесъ въ училищный Совѣтъ предложеніе, въ видахъ большаго удобства практики церковно-славянскаго чтенія, сдѣлать распоряженіе о приобрѣтеніи учебныхъ часослововъ и псалтирей изданія Кіево-Печерской Лавры (цѣна 40 к. за экземпляръ) для каждой школы, въ количествѣ не менѣе 10 экземпляровъ. Совѣтъ вполне согласился съ такимъ мнѣніемъ, и постановилъ: предложить законоучителямъ и учителямъ сельскихъ училищъ уѣзда обращать серьезное вниманіе на упражненіе дѣтей въ церковномъ чтеніи и, не мѣрѣ ознакомленія съ этимъ чтеніемъ, практиковать ихъ, допуская по очереди къ чтенію на клиросѣ. Выѣстъ съ тѣмъ предложить попечителямъ народныхъ училищъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—волостнымъ старшинамъ—распорядиться приобрѣтеніемъ въ потребномъ количествѣ учебныхъ часослововъ и псалтирей на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе училищъ, и объ исполненіи сего довести училищному Совѣту. — Было бы очень хорошо, если бы это умное распоряженіе нашло себѣ подражаніе.

— Въ «Самарск. Епарх. Вѣд.» записанъ такой примѣръ находчивой заботливости одного сельскаго священника о благолѣпіи храма Божія. Поступивши въ приходъ очень бѣдный, между прочимъ и потому, что значительная часть прихожанъ заражена молоканствомъ, священникъ (по фамиліи о. Словохотовъ) нашелъ приходскій храмъ совершенно обветшавшимъ. На неоднократныя его приглашенія и просьбы объ изысканіи средствъ на исправленіе, прихожане отказались отъ исправленія церкви. Тогда онъ предложилъ имъ избрать въ мѣстное приходское попечительство членовъ болѣе дѣятельныхъ и вліятельныхъ въ обществѣ, съ которыми онъ могъ бы самъ изыскать средства на исправленіе храма. Предложеніе принято и въ попечительство избраны четыре члена. Священникъ вмѣстѣ съ ними отправился по приходу для сбора зерновой пшеницы. За тѣмъ этою пшеницею въ 1882 г. заѣзжено было ими 11 десятинъ на малогодной общественной землѣ. Богъ благословилъ труды для доброй цѣли: отъ собранной и проданной пшеницы получено чистой прибыли 700 р., на

которые и сдѣланы наиболѣе нужныя исправленія храма. Когда священникъ донесъ объ этомъ преосвященному, испрашивая его разрѣшенія на работы по исправленію, то послѣдній, между прочимъ, въ своей резолюціи написалъ: «благодарить священника за усердіе къ благолѣпію храма и за разумное изысканіе средствъ къ его исправленію».

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Впечатлѣнія иностранныхъ корреспондентовъ на коронаціонныхъ торжествахъ и сужденія иностранныхъ газетъ о коронаціи. Вопросъ о реформахъ въ Арменіи. Празднованіе въ Софіи дня св. Кирилла и Меодія, славянскихъ просвѣтителей. Французская экспедиція въ Тонкинъ.

— Весьма и любопытно и поучительно ознакомиться съ тѣми впечатлѣніями, какія вынесли корреспонденты иностранныхъ газетъ прибывшіе, какъ извѣстно въ довольно значительномъ числѣ въ Москву для присутствованія при коронаціонныхъ торжествахъ, изъ того, что имъ довелось видѣть здѣсь собственными глазами. Всѣ они въ одинъ голосъ заявляютъ, что удивлены и поражены тѣмъ искреннимъ энтузіазмомъ, съ которымъ встрѣчалъ русскій народъ своего Государа въ Москвѣ. Одинъ изъ корреспондентовъ такъ заключаетъ свое описаніе торжественнаго вѣзда Государа въ Москву: «Зрѣлище было неописуемое, впечатлѣніе не передаваемое. Впечатлѣніе произведенное этимъ величественнымъ зрѣлищемъ, было таково, что заставило забыть всѣ опасенія, съ которыми мы ѣхали въ Москву!» Другой въ такихъ выраженіяхъ высказываетъ свое впечатлѣніе: «День вѣзда царя окончился въ сіяніи всеобщей радости, широко охватившей весь городъ». «Я утверждаю, что невозможно видѣть зрѣлища болѣе потрясающаго (saisissant) и болѣе величественнаго чѣмъ то, которое я только что видѣлъ!». Всѣ Англійскія газеты по поводу извѣстій своихъ корреспондентовъ, помѣстили весьма сочувственныя Россіи статьи. Вліятельнѣйшая изъ Англійскихъ газетъ «Times» такъ говоритъ: «Только благодаря такимъ неподдѣльнымъ и несомнѣннымъ доказательствамъ народнаго восторга, какія представила вчера Москва при торжественномъ вѣздѣ изъ Петровскаго Дворца въ Кремль можетъ Царь дѣйствительно познать всю силу твердыни служащей опорой его престола и всю живучесть узъ, соединяющихъ Его съ сердцами Его народа. Такая встрѣча не можетъ не убѣдить, что какія бы опасности ни окружали Его тронъ и какъ бы ни была бдительна непрестанна необходимая охрана Его отъ непримиримой злобы тайныхъ Его враговъ, Онъ дѣйствительно царствуетъ какъ избранникъ подавляющаго народнаго большинства и черпаетъ въ этомъ единодушномъ восторгѣ народа власть не менѣе священную, чѣмъ та, кою онъ вскорѣ будетъ облеченъ въ Кремлѣ. Необозримая процессія, длинные ряды именитыхъ и знатныхъ людей изъ многихъ областей, безконечное разнообразіе войска всѣхъ родовъ оружія, роскошные экипажи богатаго и великолѣпнаго Двора, залпы артиллеріи, колокольный звонъ, громъ военной музыки, все что ласкало зрѣніе и слухъ и поражало изумленіемъ,—было бы ничтожно, еслибы не означало дѣйствительно, что это народъ привѣтствуетъ своего Царя. Этого неподдѣльнаго народнаго восторга, этихъ изъ сердца шедшихъ привѣтственныхъ кликовъ народа своему Правителю нельзя купить никакою щедростью, ниже вызвать какимъ-либо великолѣпіемъ. Въ этой-то характерной особенностяхъ вчерашняго торжества,

несомнѣнной для тѣхъ, кои были его очевидцами, видимъ мы счастливѣйшее предзнаменованіе для будущности Царя Россіи.» Наша газета «Journal de St. Peterbourg», слышущая органомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, по поводу отзывовъ и сужденій иностранныхъ газетъ о коронаціонныхъ торжествахъ высказываетъ такое замѣчаніе: «Отзывы иностранной печати свидѣлствуютъ, что празднества Коронаціи открыли глаза иностранцамъ и убѣдили ихъ, что всѣ рассказы о мнимомъ охлажденіи между Монархомъ и народомъ вымышлены. Предъ ними предстала Россія, объединенная любовью къ Монарху, преданная Царствующему Дому и счастливая тѣмъ, что можетъ доказать это предъ лицомъ вселенной. Было бы желательно, чтобы за границей истина эта служила отнынѣ основаніемъ сужденій о Россіи. Дѣйствуя такъ, заграничная печать содѣйствовала бы миролюбивымъ стремленіямъ правительства, упредила бы между народами дружбу существующую между монархами и дѣйствительно придавала бы московскимъ торжествамъ характеръ праздника мира.»

— Англійскимъ правительствомъ серьезно возбужденъ вопросъ о приведеніи въ исполненіе въ Арменіи реформъ, выговоренныхъ Берлинскимъ трактатомъ, отъ которыхъ Турція досихъ поръ уклонялась. Поэтому предмету въ Англійскомъ парламентѣ происходили любопытныя пренія. Въ палатѣ общинъ Фисморисъ говорить, что положеніе дѣлъ въ Арменіи самое дурное. Англія, продолжаетъ онъ, можетъ дѣлать представленіе въ качествѣ державы подписавшей Берлинскій договоръ или же на основаніи Англо-Турецкой конвенціи, правительство постоянно извѣщало другія державы о дѣлаемыхъ имъ шагахъ. Последнія представленія дѣлались подъ отвѣтственностью Англійскаго правительства. Лордъ Дэфферинъ имѣлъ инструкцію самымъ торжественнымъ и серьезнымъ образомъ обратить вниманіе Порты на лежащія на ней обязанности. Порта въ отвѣтъ на эти представленія обѣщала реформы. Фисморисъ надѣется, что изготовляемый проектъ реформъ, судя по свѣдѣніямъ сообщеннымъ въ газетахъ, лучше всѣхъ доселѣ изготовленныхъ проектовъ для Еврейской Турціи. Англійскому послу предписано не упускать ни одного случая поставлять Портѣ на видъ громадную важность, какую Англія придаетъ обязательствамъ установленнымъ 23-ей статьей Берлинскаго договора. Ораторъ надѣется, что реформы будутъ еще въ послѣднюю минуту проведены въ Арменіи. Въ исторіи Турецкой имперіи наступилъ серьезный и торжественный моментъ, и надо надѣяться что турецкіе повелители, сознавая свой долгъ, окажутся способными усвоить себѣ идеи европейской цивилизаціи. Послѣ весьма непродолжительныхъ преній палата приняла поэтому предмету слѣдующую резолюцію: «палата надѣется, что правительство и впредь будетъ настаивать передъ Портой на необходимости немедленнаго введенія реформъ въ Арменіи и Европейской Турціи.» Изъ Константинополя же телеграфируютъ, что въ предсѣдательствѣ Саидъ-паша учреждена коммиссія изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, торговли и публичныхъ работъ для изготовленія проектовъ реформъ въ Арменіи и другихъ частяхъ имперіи. Саидъ-паша имѣлъ совѣщаніе съ армянскимъ патріархомъ и вызвалъ въ Константинополь ванакаго и маршскаго губернаторовъ. Лордъ Дэфферинъ, на послѣдней ауді-

енціи у султана, просилъ его величество обратить вниманіе на 16 статью Берлинскаго договора, на что султанъ возразилъ, что имъ сдѣлано уже распоряженіе объ изготовленіи проектовъ реформъ во всѣхъ провинціяхъ и что работа эта возложена на вышеупомянутую коммиссію.

— Изъ столицы Болгарскаго княжества Софіи телеграфируютъ, что день первосвятителей Славянскихъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія, былъ празднуемъ этотъ годъ столицей необыкновенно торжественно и съ неописаннымъ энтузіазмомъ. Послѣ величественнаго крестнаго хода былъ банкетъ, на которомъ здравіи Царю-Покровителю, князю Александру и князю Николаю Черногорскому сопровождался бурными потрасающими зданіе ура! Затѣмъ потянулся рядъ здравіцъ воспитателю болгарскаго воинства, генералу Соболеву, Аксакову, Игнатьеву и другимъ, словомъ не забыть ни одинъ славянскій дѣятель. Единогласно также рѣшено телеграфировать Всероссійскому Императору, князю Александру и Черногорскому князю, повергая къ стопамъ Ихъ поздравленія со всеславянскимъ праздникомъ. Единогласно также рѣшено пригласить къ тысячелѣтію блаженной кончины святаго Меѳодія представителей всего славянства въ Софію.

— Французская экспедиція въ Тонкинъ можетъ считаться окончательно рѣшеною. Сенатъ и палата открыли правительству нужный для этой цѣли кредитъ. Морскій министръ заявилъ въ палатѣ депутатовъ, что транспортные пароходы съ войсками получили приказъ отплыть въ Тонкинъ. Генераль Боне приметъ главное начальство надъ экспедиціоннымъ отрядомъ. Изъ Кохинхины также будутъ отправлены подкрѣпленія. Возможно, что эта экспедиція послужитъ къ столкновенію между Франціей и Китаемъ, интересы котораго здѣсь также замѣшиваются, и въ Лондонѣ уже получены извѣстія о разрывѣ по этой причинѣ дипломатическихъ сношеній между Китайскимъ и Французскимъ правительствами, — хотя извѣстія эти и требуютъ еще подтвержденія.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ залѣ библіотеки Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, размѣщены:

Рисунки и чертежи нѣкоторыхъ храмовъ художника Д. М. Струкова:

- 1) На Воляни.
- 2) Въ Крыму.
- 3) Въ Сѣверозападныхъ губерніяхъ.
- 4) въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Чертежи иконостасовъ для работъ изъ свинцоваго басмена и кафельныхъ израсцовъ съ образами и фотографическія рисунки московскихъ церквей изданія г. Найденова.

О чемъ симъ извѣщаются гг. члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Объясненія 23 мая до 1-го іюня ежедневно отъ 4 до 6 часовъ.

При семъ прилагается № 12-й Офіціальный Отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.

Цензоръ